„ВРЕМЕНА ГОДА“

ЧЕМ ГЛУБЖЕ задумываешься о значении музыки в жизни В. И. Ленина, тем больше поражаешься многообразию его музыкальных интересов, чуткости к музыкальным впечатлениям.

В «Путешествиях в мир прекрасного» уже говорилось об отношении Ленина к музыке Шопена, Бетховена.

Из русских композиторов Ленин отличал Чайковского.

Известно, с каким удовольствием Владимир Ильич слушал Баркаролу Чайковского в исполнении друзей-большевиков скрипача Петра Красикова и пианистки Лидии Фотиевой: «Когда П. А. Красиков вытягивал смычком из своей скрипки чистые прекрасные звуки Баркаролы Чайковского, — вспоминал ветеран Коммунистической партии П. Н. Лепешинский, — Владимир Ильич первый, по окончании игры, бурно аплодировал и требовал во что бы то ни стало повторения».

Баркарола, которую слушал Ленин, — переложение для скрипки одноименной пьесы из популярного фортепианного цикла Чайковского «Времена года».

Историю создания и исполнения замечательного сочинения посвящена очередная наша беседа.

ПСИХОЛОГИЯ творчества капризна.

Подчас композитору удастся отнюдь не то, чему он сам придаст важное значение, что делает с энтузиазмом и напряжением. Легкость создания при отсутствии сковающего самоконтроля способствует непосредственности.

П. И. Чайковский писал оперу «Евгений Онегин» как скромные сцены для консерваторских учащихся, а создал бессмертный шедевр, соперничающий с поэтическим первоисточником А. С. Пушкина.

В биографии композитора есть еще один интересный пример, когда задуманное и осуществленное «между дел» стало одной из вер-

шин русской фортепианной музыки — произведением, восхищающим и волнующим поколения.

Речь идет о цикле «Времена года», двенадцати пьесах для фортепиано.

***

«Нувеллист» был дореволюционным журналом для семьи, быта, достигавшим дальних междуречьях российских уголков, где из «Нувеллиста» только и узнавали, что делается в «столицах»: издатель журнала Бернард старался удовлетворить разные вкусы.

Игра на фортепиано являлась элементом воспитания в семьях русских интеллигенции: немного игры, немного пения — культивируемый дилетантизм, хорошо опи-

санный Тургеневым, Львом Толстым. Он рождал литературу для любителей, иногда создававшую большими мастерами на очень высоком уровне: пьесы Глинки, Бородина. Чайковский тоже систематически, с первых композиторских шагов писал для фортепиано охотно: Романс, Юмореску, Ноктюрну, Листок из альбома, Тему с вариациями, «Вечерние грезы» — перечень этого рода произведений внушительней.

Вершиной его фортепианного творчества по справедливости считается монументальный Первый концерт, созданный в семидесятые годы, в расцвете сил композитора. Именно тогда Чайковский принял и предложение Бернарда написать для «Нувеллиста» 12 пьес в качестве музыкального приложения к журналу, по пьесе ежемесячно, с соответствующим названием и характером. По свидетельству друга композитора Н. Кашкина, Чайковский действительно писал по пьесе в месяц, причем иногда забывал о заказанной работе. Слуге приходилось напоминать, а композитору — торопиться, чтобы успеть к сроку.

Хотя современными исследованиями не все в этом рассказе под-

тверждается — Чайковский иногда писал сразу несколько пьес, — все же отношение к этой работе, ее атмосферу Кашкин передал правильно: пьесы сочинялись скорее для отдыха, между серьезными капитальными трудами.

Родился шедевр. Произведение, составившее яркую панораму русской жизни, быта, обычаев, природы: январь — «У камелька», февраль — «Масленица», март — «Песня жаворонка», апрель — «Подснежник», май — «Белые ночи», июнь — «Баркарола», июль — «Песня косаря», август — «Жатва», сентябрь — «Охота», октябрь — «Осенняя песня», ноябрь — «На тройке», декабрь — «Святки».

В цикле есть и «песны-настроения», чувствительные, трогательные, есть и рельефные жанровые картинки вроде сентябрьской охоты, пьесы-размышления — у камелька. Сила этого необычного цикла и состоит в том, что его нельзя свести к одному типу музыкальных миниатюр. Человек находит здесь близкое разным своим душевным состояниям. Но, безусловно, правы музыковеды, считающие, что независимо от тем, стиля, изложения все пьесы объеди-

няет личное, лирическое обращение к слушателям.

Первый концерт — форму монументальную, эпическую — Чайковский адресовал большой аудитории. Во «Времена года» он говорит с человеком наедине, поверяя сокровенное с той доверительной простотой, которая свойственна рассказам Тургенева, Лескова, Чехова. Именно Чехов одним из первых оценил эту музыку и ввел ее в свои литературные произведения; младший брат писателя Михаил, талантливый музыкант-любитель, сыграл Чехову «Времена года». Впечатление сохранилось в памяти; в варианте «Рассказа неизвестного человека» один из героев играет Баркаролу, «Подснежник».

Не все пьесы цикла завоевали быструю и одинаковую популярность. Одни в основном так и остались в репертуаре любителей, другие пришли на концертную эстраду, став вровень с образцами классической музыки.

Постепенно из «Времен года» выделялась пьеса с судьбой необыкновенной, силой обстоятельств ставшая едва ли не центром исполнения Рахманинова — ноябрьская пьеса цикла, скромно названная Чайковским «На тройке».

1 8 9119

1969

Вестник Ленинградского университета